ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ СТРАН АТР

ГУБИН Андрей Владимирович

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института –
Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: andrey.gubin@mail.ru

Китайско-японские разногласия в Восточно-Китайском море

УДК 327.56 doi: 10.24866/2542-1611/2017-4/4-12

*Китай,
Япония,
региональная
безопасность,
Восточно-Китайское
море*

Спор относительно малозначимых, на первый взгляд, островов в Восточно-Китайском море рискует стать «спусковым крючком» серьёзного регионального конфликта, имеющего глобальные последствия. Проблему достаточно сложно решить в двустороннем формате ввиду наличия союзных отношений между Японией и США, причём последние явно используют ВКМ для недопущения достижения сепаратных договорённостей между Токио и Пекином. Отстранённость Москвы от ситуации объясняется нежеланием портить развивающийся диалог с японской стороной при одновременном стремлении сохранить курс на стратегическое партнёрство с Китаем.

Китай и Япония представляют собой наиболее сильные экономики Азиатско-Тихоокеанского региона и имеют существенную степень взаимозависимости, но пока не в состоянии разрешить ряд комплексных противоречий в двусторонних отношениях. Токио, хотя и является союзником Вашингтона в регионе, однако серьёзно обеспокоено растущей комплексной мощностью Пекина. Военные возможности КНР превосходят потенциал Японии, а действительные намерения США по выполнению союзнических обязательств не так очевидны. Своеобразным «спусковым крючком» японо-китайского многомерного соперничества может стать спор относительно территориальной принадлежности ряда островов в Восточно-Китайском море.

Острова Сэнкаку (кит. Дяоюйдао) фактически насчитывают восемь единиц. Наибольшие – Уоцурисима (кит. Дяоюйдао) площадью 4,3 кв. км и Кубасима (кит. Хуанвэйюй) – 1,1 кв. км, рельеф скалистый, покрыты густой растительностью. Два представляют собой участки суши, площадью 0,3–0,5 кв. км, возвышающиеся над морем на 150 м, один – маленький остров площадью 0,06 кв. км, а три – просто скалы, периодически скрывающиеся под волнами, их площадь 0,0008–0,018 кв. км (для сравнения, площадь футбольного поля – 0,007 кв. км, то есть самая малая из скал в 11 раз меньше, а самая крупная – в 2,5 раза больше). Общая площадь поверхности суши – ок. 7 кв. км, наивысшая точка на острове Уоцурисима – 383 м над уровнем моря. Глубины в прилегающей акватории – 100–150 метров. Группа островов находится в Восточно-Китайском море в 200 морских милях к

Цифрами обозначены:

1. О. Уоцурисима/Дяоюйдао,	5. О. Минамикодзима/Наньсяодао,
2. О. Тайсё-то/Чивэйюй,	6. Скала Окинокитаива/Дабэйсяодао,
3. О. Кубасима/Хуанвэйюй,	7. Скала Окиноминамиива/Дананьсяодао,
4. О. Китакодзима/Бэйсяодао,	8. Скала Тобисэ/Фэйцзяоянь.

юго-западу от Окинавы, 120 миль к северо-востоку от Тайваня и 200 миль к востоку от материкового Китая (рис. 1).

Первые записи о данных островах встречаются в китайских источниках начала XV века. На картах династии Мин острова именовались по-китайски «Дяюй» – «ловить рыбу». По-японски то же значение у слова «уоцури», которым был назван наибольший остров. Китайцы в Средние века использовали необитаемые острова в качестве навигационных меток в ходе плаваний в Королевство Рюкю. В японских книгах XVIII века острова именовались по-китайски и были окрашены в цвета Цинского Китая. Так же в конце XVIII века британские мореплаватели нанесли эти острова на карту, назвав их «островами

Рис. 1.
Острова Сэнкаку/
Дяоюйдао.
Источник: [7; 15]

Вершин» (Pinnacle isles), позже самые крупные получили собственные английские названия. С 1886 года встречаются упоминания как китайских, так и английских топонимов и в документах японского военно-морского флота. С 1900 года японцы начинают использовать название Сэнкаку как фактический перевод британского названия «острова Вершин» [15, с. 90–91].

Предпосылки к возникновению разногласий по поводу принадлежности необитаемых островов были созданы в 1895 году, когда они впервые попали под контроль Японии по итогам первой Японо-китайской войны (1894–1895 гг.). По Симоносекскому договору, закрепившему победу японцев над императорским Китаем, Пекин уступил Сэнкаку, Пескадорские острова и Тайвань. В период с 1900 по 1945 года на Сэнкаку существовало два поселения японских рыбаков, насчитывавших до 248 жителей, до 1940 года работал рыбоперерабатывающий завод [3].

После завершения Второй мировой войны, когда японцы утратили все захваченные ими с конца XIX века земли, архипелаг оказался под временной юрисдикцией США. В 1968 году Экономическая и социальная комиссия ООН по Тихому океану опубликовала доклад о возможных запасах нефти в Восточно-Китайском море. В 1971 году в связи с предстоящим возвращением Окинавы Японии КНР и Тайвань заявили о своих притязаниях на острова. В 1972 году вместе с островом Окинава были переданы американцами Японии и Сэнкаку. В 1970-е годы четыре острова из группы были проданы японским правительством семье Курихара. Административно же Токио полагает Сэнкаку частью префектуры Окинава, формально они управляются властями округа Исигаки уезда Яэяма [1].

В 1978 году после подписания японо-китайского договора о мире, дружбе и сотрудничестве Япония и КНР заявили о замораживании дебатов вокруг островов. В апреле 1992 года во время визита в Токио генерального секретаря ЦК КПК Цзян Цзэминя территориальный спор был отложен на усмотрение будущих поколений.

США признают суверенитет японской стороны над этой территорией и считают, что спорная проблема подпадает под договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией от 1960 года. В свою очередь Китай считает архипелаг Дяоюйдао исконно китайской землей. Пекин и Токио не могут определить прохождение границы между исключительными экономическими зонами в районе островов. Япония настаивает на прохождении разделительной линии посередине водного пространства, КНР – на перемещении линии ближе к японскому побережью.

Интересно, что в мае 2008 года японский премьер Я. Фукуда и председатель КНР Ху Цзиньтао сделали совместное заявление по углублению двустороннего сотрудничества, предусматривавшее, в том числе и урегулирование разногласий в Восточно-Китайском море. Пекин и Токио договорились наладить диалог оборонных ведомств для предотвращения инцидентов на море и в воздухе в данном районе. Стороны соглашались отложить вопрос об определении государственной границы на основе принципа взаимной выгоды.

Вместе с тем, по версии японской стороны, Китай в сентябре 2010 года предпринял действия, нарушающие договорённости, в том числе направил 24 гражданских судна в спорный район. В ито-

ге Токио занял более жёсткую позицию для защиты суверенитета (Выступление профессора университета Кейо Ю. Хосоя в ИИАЭ ДВО РАН (г. Владивосток), 15 мая 2017 года).

До 2012 года Министерство внутренних дел и связи Японии платило семье Курихара ок. 300 тыс. долл. США в год в качестве арендной платы за пользование островами Уоцурисима, Минамикодзима и Китакодзима. Остров Кубасима арендовало Министерство обороны Японии за неопубликованную сумму, при этом американские военные использовали его как бомбовый полигон. Правительство фактически владело только островом Тайсё (кит. – Чивэйюй) [9, с. 2]. В сентябре 2012 года правительство Японии в лице столичной префектуры Токио национализировало три острова: Уоцурисима, Китакодзима и Минамикодзима, – подписав с частным владельцем контракт о покупке этих островов за 26 млн. долл. США. Впоследствии японские официальные лица заявили о готовности построить гражданскую и военную инфраструктуру на данных островах [7].

Данные решения существенно изменили реалии японо-китайских отношений. Пекин перешёл от тактики выжидания и периодических заявлений к практическим шагам, включая наращивание военной группировки в Восточно-Китайском море и на его побережье, равно как и открытое давление на японское руководство. Эксперты называют это «наступательной дипломатией» (coercive diplomacy), которая характерна для современной внешнеполитической линии КНР на многих направлениях [2].

С июля 2012 года до февраля 2015 года НОАК провела 22 военных учения в Восточно-Китайском море, в том числе с отработкой высадки на необорудованное побережье, нанесения ударов по корабельным группировкам, организации противовоздушной и противолодочной обороны собственных соединений. В июле 2013 года состоялись совместные манёвры с Россией, которые были оценены в Японии и США как объединение усилий в проведении операции по ограничению доступа нежелательных надводных кораблей, подводных лодок и самолётов в определённые районы Восточно- и Южно-Китайского морей. В мае 2014 года повторные российско-китайские манёвры прошли непосредственно в районе, прилегающем к Дяоюйдао, что было воспринято в Токио как поддержка Москвой китайской инициативы по объявлению зоны идентификации ПВО в Восточно-Китайском море [4]. Помимо этого, с 2012 года китайскими военными проведено семь серий запусков баллистических ракет с китайских ПЛАРБ или наземных пусковых установок, которые в основном были приурочены к японо-американским учениям в чувствительных для китайской безопасности зонах.

По мнению зарубежных экспертов, руководство КНР для разрешения кризиса в выгодную для себя сторону ставит следующие задачи:

- вынудить Японию приостановить планы по созданию каких-либо объектов на островах или размещению там военного контингента и систем вооружений,
- добиться от Токио признания факта территориального спора для начала переговоров,
- предложить японской стороне тезис о совместном освоении акватории вокруг Дяоюйдао,

– исключить вмешательство США при любом развитии событий [5].

В рамках данных приоритетов НОАК проводит три основных вида деятельности в отношении оспариваемых китайской стороной островов.

Во-первых, военные учения и развёртывание частей в непосредственной близости от Дяюйдао для демонстрации готовности защитить суверенитет и предотвратить любые действия вероятного противника. Во-вторых, регулярное патрулирование самолётами и кораблями НОАК создаёт ощущение китайского присутствия, что впоследствии может быть аргументом за совместное использование. В-третьих, рост китайской активности должен способствовать переговорному процессу с Японией и США.

Эксперты отмечают, что Китай разворачивает вблизи Восточно-Китайского моря современные, высокотехнологичные образцы военной техники. В частности, в ноябре 2012 года на авиабазе Шуймын, провинции Фуцзянь в 380 км от Дяюйдао были замечены новые тактические истребители J 10. В случае необходимости они могут достичь островов за 12 минут и использоваться преимущественно для борьбы с воздушными целями. В феврале 2013 года ударные истребители Су-30 были перебазированы из провинции Аньхой в Нинбо, провинции Чжэцзян в 800 км от Дяюйдао и могут прибыть на место через 25 минут. В феврале 2013 года на юго-восточном побережье КНР были размещены БРСД DF 16. Это высокоточное оружие дальностью 1 000 км на мобильной платформе, способное поразить Окинаву [8].

В апреле 2013 года официальным Пекином опубликована Белая книга по вопросам обороны с названием «Разнообразное применение китайских вооружённых сил», где Япония прямо обвинялась в создании напряжённости в районе островов Дяюйдао. Согласно документу, ВМС НОАК для защиты суверенитета и территориальной целостности должны выполнять следующие задачи:

1) регулярно проводить операции по защите территориальной целостности страны и прав на использование водных пространств, систематически патрулировать данные районы, организовать эффективное воздушное наблюдение;

2) защищать интересы свободного для КНР судоходства, рыболовства, а также добычи нефти и газа [12].

В этой связи корабли ВМС НОАК регулярно патрулируют спорные районы Восточно-Китайского моря. В сентябре 2012 года два ракетных фрегата пр. 054А фактически прикрывали проход 15 рыболовных и предположительно разведывательных судов вблизи Дяюйдао. В октябре 2012 года группа китайских эсминцев, фрегатов и подводных лодок численностью в семь вымпелов появилась в непосредственной близости от островов Миякодзима и Окинава. В апреле 2013 года соединение Южного флота КНР прошло проливом Мияко в район Дяюйдао для проведения учений на удалении 70 миль от островов. В декабре 2014 года японские военные корабли вышли на сопровождение двух китайских кораблей, которые внезапно проследовали в 27 км от спорной зоны. С августа 2013 года до настоящего времени силы береговой охраны КНР регулярно патрулируют район в 200 км от Дяюйдао за пределами средней линии между Японскими островами и КНР в Восточно-Китайском море [13].

Китайские военные самолёты также регулярно появляются в воздушном пространстве над Дяюйдао, контролируя в том числе исполнение другими странами режима идентификационной зоны ПВО, установленной в одностороннем порядке в ноябре 2013 года. С 2012 года было зафиксировано более 1 100 случаев контакта самолётов ВВС НОАК и ВВССО Японии [9].

Представляется, что активные действия НОАК и решимость китайского руководства отстаивать свои интересы, в том числе военным путём, могут повлиять на Вашингтон, который, в свою очередь, может настойчиво рекомендовать Токио признать факт наличия спора и начать процесс урегулирования на базе совместного освоения и использования. Китай с помощью военных механизмов фактически давит на администрацию С. Абэ, для укрепления внутривнутриполитических позиций которого совершенно необходима нормализация отношений с КНР. По некоторым данным, официальный Токио уже рекомендовал командованиям МССО и ВВССО не провоцировать китайцев и не допускать боестолкновений, как бы вызываясь ни вели себя китайские корабли и самолёты.

Эксперты полагают, что НОАК будет и далее придерживаться тактики «покусываний», держа японскую сторону в напряжении и блокируя ей доступ к «национализированным» островам. Вероятно, военное руководство КНР организовало специальный объединённый командный центр в районе Восточно-Китайского моря для координации усилий ВМС и ВВС и более эффективного управления в случае возможного конфликта.

После встречи С. Абэ и Си Цзиньпина в ноябре 2014 года стороны договорились о создании механизма по предотвращению инцидентов на море и в воздухе, включая поддержание экстренного канала связи между оборонными ведомствами. Вместе с тем до настоящего момента Токио все ещё отказывается от распространения действия данного механизма на острова Сенкаку/Дяюйдао.

НОАК продолжает настаивать на введении минимальной дистанции между своими кораблями и самолётами в районе Дяюйдао и японскими или американскими в 70 км на море и 100 км в воздухе. Характер учений, проводимых НОАК в Восточно-Китайском море, так же достаточно умеренный, в частности не отрабатываются задачи противодействия американским ВВС и ВМС, нанесения ударов по американским базам, чтобы не провоцировать Вашингтон. Тайваньские эксперты полагают, что КНР не делает ставку исключительно на использование силы в вопросе разрешения спорной ситуации, а скорее создаёт атмосферу неопределённости и напряжённости в регионе для склонения Токио и Вашингтона к переговорам. Однако существуют опасения, что командование НОАК не координирует свои действия с МИД КНР, что иногда наносит вред внешней политике страны.

Довольно специфической проблемой является неадекватность режима идентификационной зоны ПВО КНР в Восточно-Китайском море. Если вопросы использования воздушного пространства гражданскими самолётами других государств решены в пользу упрощения, то неясно, каким образом данную зону могут использовать самолёты ВВС, ВМС и КМП США, размещённые на базах в Японии. По двустороннему соглашению японское командование предоставляет им свободное право на тренировочные полёты, а также отработку

Sources: Wire agencies, BBC, Yonhap News

SCMP

Рис. 2.
Зоны столкновения
интересов
в Восточно-
Китайском море.
Источник: [18]

боевых задач по перехвату воздушных и уничтожению надводных целей. Вместе с тем американские военные совершенно не собираются делиться своими планами с НОАК, что может привести к нежелательным инцидентам подобным перехвату самолёта-разведчика EP 3 над Хайнанем в 2001 году [11].

В целом, стоит отметить, что Токио и Пекин в последние два года всё более склоняются к мирному варианту решения, основываясь на принципе экономической выгоды (см. рис. 2). В районе Сэнкаку не подтвердилось наличие нефтяных месторождений, однако, вероятно, имеется природный газ. Кроме того, район крайне ценен в плане промысла тунца. Эксперты отмечают, что Восточно-Китайское море более важно для Японии как центр коммерческого судоходства и рыболовства, кроме того, контроль над Сэнкаку позволяет более эффективно защитить Окинаву – военный форпост в регионе. В том числе для этого пролив Мияко между островами Окинава и Миякодзима полностью контролируется батареями ПКР, размещенными по обе его стороны. В свою очередь, Китай заинтересован скорее в ограничении действий сил США в районе и свободном использовании исклю-

чительной экономической зоны, нежели военном противостоянии с Японией. Вместе с тем нельзя исключать роста негативного влияния США, например, в случае смены кабинета в Японии или чтобы не допустить ухода «страны восходящего солнца» из-под американского влияния.

Неопределённая ситуация в Восточно-Китайском море напрямую не представляет военной опасности для РФ. Между тем можно отметить несколько тревожных моментов. Во-первых, принятие Вашингтоном наступательной стратегии в отношении Пекина может выражаться в наращивании сил ВМС США в СВА и более активными действиями американского флота. Даже несмотря на отсутствие союзнических обязательств, но учитывая тесные политические отношения, РФ будет вынуждена поддерживать ВМС НОАК в действиях, направленных «против суверенитета КНР». Во-вторых, в случае нарастания военной активности в Восточно-Китайском море российские корабли, суда и самолёты могут стать объектами намеренных провокаций или жертвами происшествий. В-третьих, в случае эскалации разрыв, пусть даже временный, торговых и финансовых связей между Китаем и Японией, Китаем и США, а также возможная блокада Америкой морских коммуникаций КНР вполне могут вызвать глобальный экономический кризис, который усугубит сложное положение РФ.

Литература

1. Анушевская А. Спорные острова в Восточно-Китайском море: справка [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2016. 9 июня. URL: http://www.aif.ru/dontknows/file/spornye_ostrova_senkaku_dyaoyudao_v_vostochno-kitayskom_more_spravka (дата обращения: 10.10.2017 г.)
2. Губин А. В., Лукин А. Л. Война в Северо-Восточной Азии: возможные сценарии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам: официальный сайт. 2013. 28 мая. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voyna-v-severo-vostochnoy-azii-vozmozhnye-stsenarii/> (дата обращения: 05.08.2017 г.)
3. Министерство иностранных дел Японии. Справка по островам Сэнкаку. [Электронный ресурс] URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku/qa_1010.html (дата обращения: 16.07.2017 г.)
4. Chang Ya-yun. China-Russia exercise takes place, demonstrating Russia's support for China's East China Sea ADIZ // Want Daily. 2014. May 20.
5. Chieh Chung. PRC's «coercive diplomacy» in territorial disputes over Japan's nationalization of the Tiaoyutai islands between 2012 and 2014. Dissertation. Graduate Institute of International Affairs and Strategic Studies, Tamkang University, June 2015.
6. Diaoyutai Senkaku detail [Электронный ресурс] // Wikimedia. URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Diaoyutai_senkaku_detail.png (дата обращения: 10.10.2017 г.)
7. Fackler Martin. Japan Said to Have Tentative Deal to Buy 3 Disputed Islands From Private Owners [Электронный ресурс] // New York Times. 2012. Sept. 6. URL: <http://www.nytimes.com/2012/09/07/world/asia/japan-agrees-to-buy-islands-at-center-of-dispute-with-china.html?ref=asia> (дата обращения: 11.08.2017 г.)
8. Foreign media: a large number of fighter jets are deployed to Fujian, with China not denying it // China Times. 2012. Dec. 1.
9. Japanese fighter plane scrams greatly increase, with more than half against mainland Chinese aircraft // Central News Agency.

2014. April 9.

10. Jun Hongo. Tokyo's intentions for Senkaku islets // Japan Times. 2012. April 19. Lin Tsui-yi. China quietly removes warning statement from its East China Sea ADIZ announcement // Liberty Times. 2014. Dec. 29.

11. Mainland Chinese surveillance ships sail into waters only one kilometer away from Tiaoyutai islands, marking the shortest-ever distance to the disputed islands // Apple Daily. 2013. Feb. 20.

12. PLA major general: China has enforced an integrated command and control over its territorial waters [Электронный ресурс] // China.com. 2013. April 14. (дата обращения: 09.09.2017 г.)

13. Senkaku Islands Q&A [Электронный ресурс] // Ministry of Foreign Affairs of Japan:

official web-site. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/senkaku/qa_1010.html (дата обращения: 09.09.2017 г.)

14. Suganuma, Unryu. Sovereign Rights and Territorial Space in Sino-Japanese Relations: Irredentism and the Diaoyu/Senkaku Islands. University of Hawaii Press. 2000.

15. The Diversified Employment of China's Armed Force. April 2013. Beijing. [Электронный ресурс] URL: http://www.nti.org/media/pdfs/China_Defense_White_Paper_2013.pdf (дата обращения: 21.06.2017 г.),

16. Video shows Japanese jets intruding in China's ADIZ [Электронный ресурс] // Pakistan Defence. URL: <https://defence.pk/pdf/threads/video-shows-japanese-jets-intruding-in-chinas-adiz.318879/> (дата обращения: 14.09.2017 г.).